

4. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Еемеерен Ф. Аргументация, коммуникация и ошибки / Ф. Еемеерен, Р. Гроотендорст. – СПб. : Васильев. о-в, 1992. – 207 с.
6. Ивин А. Риторика: искусство убеждать / А. Ивин. – М. : Фаир-Пресс, 2002. – 300 с.
7. Клюев Е. Риторика: Инвенция. Диспозиция. Элокуция / Е. Клюев. – М. : ПРИОР, 1999. – 270 с.
8. Мацько Л. Риторика / Л. Мацько, О. Мацько. – К. : Вища школа, 2003. – 311 с.
9. Паулов С. Масс-медиа в системе политической коммуникации современного российского общества / С. Паулов // Научные ведомости. – СПб : СПбГПУ, 2008. – № 2 (42). – С. 145–148.
10. Потапенко С. Непредвзятость или война слов? / С. Потапенко // Записки з романо-германської філології. – 2015. – Вип. 1 (34). – С. 126–132.
11. Сагач Г. Словник основних термінів та понять риторики / Г. Сагач. – К. : МАУП, 2006. – 280 с.
12. Смелкова З. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты / З. Смелкова, Л. Ассуирова, М. Савова. – М. : Наука, 2003. – 218 с.
13. Стехіна В. Неориторика в масовій комунікації / В. Стехіна – К. : НТУУ «КПІ», 2010. – 144 с.
14. Хазагеров Г. Риторика для делового человека / Г. Хазагеров, Е. Корнилова. – М. : Флинта, 2001. – 134 с.
15. Ahlfeld В. Manipulation: ist alles schwarze Rhetorik? / В. Ahlfeld [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.benediktahlfeld.com/blog/manipulation-schwarze-rhetorik>.
16. Knill M. Medien und ihre Macht der Manipulation / M. Knill [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rhetorik.ch/Macht/Macht.html>.

УДК 811.11

Юлинецкая Ю. В.

ДЕФИНИЦИОННЫЕ РАЗДЕЛЫ КАК ОСНОВА ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ БЛОКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ)

Статья посвящена изучению особенностей организации дефиниционных разделов в поле текстов международных нормативно-правовых актов (МНПА). Дефиниция рассматривается как составная часть интерпретационной статьи или целого интерпретационного блока. Кроме этого, автор описывает существующие подходы к трактовке термина «дефиниция», а также анализирует их применительно к юридическим текстам, в том числе МПНА.

Ключевые слова: дефиниция, информационно-интерпретационное поле, интерпретационный блок, нормативно-правовой акт.

Юлінецька Ю. В. Дефініційні розділи як основа інтерпретаційних блоків міжнародних нормативно-правових актів. – Стаття.

Стаття присвячена вивченню особливостей організації дефініційних розділів у полі текстів міжнародних нормативно-правових актів (МНПА). Дефініція розглядається як складова частина інтерпретаційної статті або цілого інтерпретаційного блоку. Крім цього, автор описує наявні підходи до трактування терміна «дефініція», а також аналізує їх стосовно юридичних текстів, у тому числі МПНА.

Ключові слова: дефініція, інформативно-інтерпретаційне поле, інтерпретаційний блок, нормативно-правовий акт.

Yulinetskaya Yu. V. Definitional sections as the basis for interpretation units in international normative legal acts. – Article.

The article focuses on studying the structural characteristics of the definitional sections in the texts of international normative legal acts (INLA). Definition is considered as an integral part of the interpretation article or the whole interpretation unit. In addition, the author reviews the existing approaches to the interpretation of the term “definition”, and applies them to the analysis of the legal texts, including INLA.

Key words: definition, informative and interpretive field, interpretation unit, normative legal act.

Актуальность вопросов, которые рассматриваются в данной статье, определяется все возрастающей ролью международных нормативно-правовых документов в связи со стремлением нашего государства интегрироваться в общеевропейское сообщество, желанием стать полноправным членом различных европейских организаций. Соответственно, особое значение приобретает правильное толкование международных документов.

Цель данного исследования состоит в лингвистическом анализе элементов интерпретационных блоков конвенций, договоров, пактов, протоколов и т. д.

Объектом исследования является дефиниция – мини-текст в рамках текста нормативно-правового документа.

Предметом исследования являются интерпретационные блоки международных нормативно-правовых актов, которые имеют собственную специфику из-за уникальности исследуемых дефиниций.

Правильное толкование международного нормативно-правового акта (далее – МНПА) возможно только тогда, когда обеспечивается информационно-интерпретационная адекватность на «входе» и «выходе» информационно-интерпретационного канала сообщения.

В случае с МНПА это становится реальным благодаря тому, что автор является не только отправителем информации, но и ее первичным интерпретатором. Благодаря этому область пере-

сечения информационно– интерпретационных полей отправителя и реципиента значительно расширяется.

Адресант кодирует информацию МНПА таким образом, чтобы сократить максимально возможное число ориентиров и индикаторов, которые помогают адресату (а это прежде всего представители международных судов и трибуналов) при дешифровке текста идти в правильном направлении.

Важную роль в этом плане выполняют специальные интерпретационные блоки, в которых трактовка тех или иных положений, терминов представлена в наиболее эксплицитном виде. Адресат фактически освобождается в этом случае от проведения дополнительных логических операций, позволяющих выделить необходимые смыслы. Эти смыслы он получает непосредственно при первом же знакомстве с текстом.

Изучение структурно-семантических особенностей элементов подобных интерпретационных блоков, т. е. их лингвистический анализ, обуславливает **перспективу** данного исследования. В основе интерпретационных блоков лежат дефиниционные разделы, которые могут представлять собой достаточно обширные текстовые массивы. Следует, правда, отметить, что дефиниции встречаются также и в собственно регулятивных разделах, представляя в них отдельные вкрапления.

Итак, наряду с нормосодержащими блоками в тексте МНПА имеются дефиниционные разделы. Часто это дефиниционные фрагменты, которые сопровождают нормативные положения, хотя во многих случаях в МНПА дефиниционные элементы выделяются в отдельные статьи. Но не только отдельные статьи, но и целые главы, части (разделы и подразделы) могут иметь сугубо дефиниционный характер. Так, глава 1 «Конвенции о киберпреступлениях» (*Convention on Cybercrime, 2001*) полностью посвящена использованию терминов: *Chapter 1 – Use of terms* [9].

Первая статья этой главы имеет заголовок «Определения»: *Article 1 – Definitions*. В этой статье объясняются такие термины, как “computer data”, “service provider”, “traffic data”. Например:

b. “computer data” means any representation of facts, information or concepts in a form suitable for processing in a computer system, including program suitable to cause a computer system to perform a function;

c. “service provider” means any public or private entity that provides to users of its service the ability to communicate by means of a computer system, and any other entity that processes or stores computer data on behalf of such communication service or users of such service;

d. “traffic data” means any computer data relating to a communication by means of a computer system

generated by a computer system that formed a part in the chain of communication, indicating the communication’s origin, destination, route, time, date, size, duration, or type of underlying service.

Таким образом, дефиниция является мини-текстом в рамках текста всего документа, который можно назвать макротекстом, и составной частью медиатекста, т. е. соответствующей интерпретационной статьи или целой интерпретационной части. Подчеркнем ещё раз, что в некоторых случаях дефиниции составляют целый блок и выделяются в отдельные интерпретационные статьи МНПА, полностью посвященные толкованию.

Несмотря на общую жесткость текста МНПА, в структурно-композиционном плане в нем допускаются различные варианты представления дефиниционных фрагментов. Так, дефиниционные части не всегда занимают препозицию, т. е. предшествуют собственно правовым положениям. Они могут занимать постпозицию, т. е. следовать за теми нормативными положениями, в которые должны внести ясность и определенность.

Наши наблюдения показали, что в МНПА дефиниционные части преимущественно даются в препозиции по отношению к положениям, которые они призваны разъяснить, уточнить и проч. Соотношение препозиционных и постпозиционных элементов дефиниционных блоков в среднем составляет 2,5:1. Это свидетельствует о том, что адресант старается заранее сориентировать адресата, подготавливая его к правильному, с точки зрения отправителя, восприятию последующих положений, максимально облегчая для адресата этот процесс.

В теоретических трудах дефиниции в основном рассматриваются в рамках общелингвистических или лексикографических изысканий [2; 3; 5; 7; 8 и др.].

Однако дефиниции в международном нормативно-правовом акте не являются полным аналогом словарных дефиниций и требуют отдельного рассмотрения. Существуют разные подходы к трактовке самого термина «дефиниция». Так, для Э. Бендикса «минимальная» дефиниция – это перечень семантических компонентов или примитивов, необходимых и достаточных для отграничения (в прагматическом плане) данного значения от значений всех других единиц языка [1, с. 76].

Пирс считает, что дефиниция, или значение единицы, рассматривается как набор предложений, которые в своей совокупности являются переводом или перифразой того предложения, которое подлежит определению [см. подробнее: 1, с. 80]. Таким образом, он считает, что «дефиниция – это утверждение об эквивалентности между определяемым предложением и определяющими предложениями» [1, с. 80]. По сути, такой подход

к дефиниции является подходом к определению с позиций синтаксической семантики.

Вайнрайх считает, что следует отделять критериальные (*criteria*) семантические компоненты некоторой единицы от элементов значения, не играющих для неё критериальной роли [1, с. 87].

В принципе, эта мысль не нова. Ещё Аристотель подчеркивал, что каждый объект должен распознаваться через множество его существенных свойств (различительных признаков), а случайные свойства объекта (избыточные признаки), вносящие незначительный вклад в наше знание об объекте или не вносящие ничего, могут безо всякого ущерба игнорироваться.

Кемптон предлагает сделать менее строгими критерии подчинения одного класса другому – аналогично тому, как в теории нечетких множеств ослаблены критерии принадлежности к классу; это обеспечило бы непрерывность перехода по шкале подчинения на отрезке от 0 до 1, что соответствовало бы обычному выражению типа «не-что наполовину входит, а наполовину не входит в данную категорию» [5, с. 172].

Следует сразу отметить, что для юридических текстов, в том числе и для МНПА, этот критерий

Кемптона вряд ли применим, поскольку юридические термины требуют снятия многозначности. Теория нечетких множеств, на наш взгляд, не может явиться подходящей основой для построения дефиниций МНПА.

М. Бирвиш и Ф. Кифер выделяют остенсивные (указательные) и интродуктивные (описательно-характеризующие) определения, при этом последние могут быть полными или частичными, достаточными или избыточными, т. е. содержащими энциклопедическую информацию [8, с. 73]. Многие логики сводят дефиницию фактически только к одной ее разновидности – гипергипонимической, когда дефинирование осуществляется через ближайший род и видовое отличие [4].

Этот перечень трактовок «дефиниций» можно было бы продолжить. Таким же разнообразием отличаются и предлагаемые классификации дефиниций.

Изучив конкретный материал, считаем, что следующим этапом в лингвистическом анализе интерпретационных блоков является предложение собственных подходов к понятию дефиниций и их классификации применительно к текстам международных нормативно-правовых актов.

Литература

1. Бендикс Э. Эмпирическая база семантического описания / Э. Бендикс // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. 14. – С. 75–108.
2. Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии / Б.Ю. Городецкий // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. 14. – С. 5–22.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : ГНОЗИС, 2002. – 333 с.
4. Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник / Н.Н. Кондаков. – М. : Наука, 1976. – 720 с.
5. Лабов У. Структура денотативных значений / У. Лабов // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. 14. – С. 133–177.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ГНОЗИС, 2003. – 280 с.
7. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. 14. – С. 23–61.
8. Bierwisch M. Remarks on Definitions in National Language / M. Bierwisch, F. Kiefer // Studies in Syntax and Semantics. – Dordrecht : Reidel, 1969. – P. 55–79.
9. Convention on Cybercrimes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inter.criminology.org.ua>.